

РУССКИЕ СТАРООБРЯДЦЫ В КИТАЕ

А.А. ХИСАМУТДИНОВ

Доктор исторических наук
Дальневосточный федеральный университет (Владивосток)

Ключевые слова: российская эмиграция в Китае, старообрядцы Маньчжурии, русский быт и хозяйство в Китае

После окончания Гражданской войны на Дальнем Востоке в 1922 г. более полумиллиона наших соотечественников оказались в Китае и других близлежащих странах, дожидаясь благоприятного момента для возвращения на Родину. Если потомки обычной, так называемой белой эмиграции ныне в основном ассимилировались с местным населением, потеряв связи с русским языком и культурой, то совсем другая ситуация у старообрядцев: благодаря традиционному укладу жизни они до сих пор сохраняют русские корни и после переселения в Северную и Южную Америку.

История этой диаспоры началась в начале 1930-х гг., когда в результате раскулачивания и религиозных гонений около 500 старообрядцев бежали из Приморья и Приамурья в Северо-Восточный Китай. Здесь старообрядцы добились успеха, обустроивали безлюдную

Маньчжурию и другие районы, примыкающие к советской границе. В то время землю им выделяли китайские власти, или они ее покупали у местного населения. Не считая мелких конфлик-

* Хунхузы - члены организованных банд, действовавших в Маньчжурии (прим. ред.).

тов с *хунхузами**, русские старообрядцы поддерживали весьма дружественные отношения с китайцами.

Японские власти, оккупировавшие в 1930-е гг. север Китая, заинтересовались русскими: они хотели использовать старообрядческий опыт хозяйствования для переселения сюда около одного миллиона японцев.

После прихода в августе 1945 г. советских войск в Маньчжурию многие мужчины-старообрядцы были высланы в Сибирь, а их хозяйства раскулачены. Старообрядцам пришлось рассеяться по всей Маньчжурии; некоторые вернулись на родину (проживают сейчас в Солнечном районе Хабаровского края). А после победы в Китае коммунистов в 1949 г. коллективизация в середине 1950-х гг. заставила остатки старообрядческих общин вновь отправиться в дорогу через Гонконг в Южную и Северную Америку.

Сейчас только в американских штатах Орегон и Аляска проживают более 5 тыс. старообрядцев, предки которых в свое время бежали с Дальнего Востока в Китай. В США современные старообрядцы, не отступая от религиозных традиций и не нарушая исконных устоев, также добились больших успехов в сельскохозяйственном производстве и рыболовстве.

И сегодня они бережно сохраняют в памяти жизнь в Китае. Их воспоминания являются ценнейшим источником сведений о жизни старообрядцев**.

ВЫНУЖДЕННОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ

Драматические события вынужденного переселения в 1932 г.

** В основу статьи легли результаты полевых исследований автора в 2011 г. в Китае (Харбин) и в США (штаты Калифорния, Орегон и Аляска).

описала старообрядка Анна Басаргина, чьи родители до переселения в Китай зажиточно жили в с. Каменке Южно-Уссурийского края¹.

Отец имел мельницу, мать занималась домашним хозяйством. При раскулачивании мельницу отобрали, а отец пустился в бега, только ночами приходя навесить семью. На мать Ксению выпала ответственность сохранить хотя бы часть хозяйства. При раскулачивании сначала забирали всякую живность, поэтому она с детьми переколола всех кур и гусей, засолила и спрятала под квашеной капустой. Затем дело дошло до «имения» - всякого нажитого имущества. Устроили аукцион, на котором распродали всё, что можно, даже только что скроенные рубашки.

Случались предательства, когда кто-то доносил милиции на односельчан. Поэтому настал момент, когда семья была вынуждена бросить всё, что удалось сохранить, и уйти из привычных мест. Брат отца, дядя Иосиф, предложил бежать в Китай.

Это было опасное путешествие. При переправе через реку опрокинулась лодка, и все оказались в воде. Течением детей и родителей отнесло в разные стороны, и когда сестрам Анне и Анисии, сумевшим удержаться около лодки, удалось ее перевернуть, оказалось, что, кроме них, продолжать путь некому. Отчаявшаяся 12-летняя Анна даже предложила сестре: «Давай соскочим обратно в речку и утонем. Что нам делать без родителей?»². К счастью, позже родители нашлись, но трехлетний братишка при переправе погиб.

Семья поселилась на берегу речки Силинхэ в 10 верстах севернее г. Муданьцзян, на земле, которую бесплатно им выделил один китаец. Там также жили братья Дмитрий и Логин Гостевские, Герасим Юрков, Сазон Бодунов. Этот поселок, как и речка, назывался Силинхэ.

В селе Дацзицюань, в 12 верстах от железнодорожной станции Вэлин, поселились Игнатий Басаргин, его сын Ефим и его четыре двоюродных брата, сыновья Кондратия: Ефим, Анисим, Федул и Степан.

КРУПНЕЙШЕЕ СТАРООБРЯДЧЕСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ МАНЬЧЖУРИИ

Наиболее крупным и характерным старообрядческим поселением в Маньчжурии была деревня Романовка. Она была основана летом 1936 г. в небольшой долине в окрестностях Хандао-хэцзы.

Первыми поселенцами стали Иван Селедков с двумя сыновьями и Павел Поносов. Сначала они жили в палатке, а в ноябре 1936 г. поставили одноклетную избу из дерева, срубленного в окрестном лесу с разрешения властей. В феврале следующего года из разных мест Маньчжурии к ним пришли еще 14 мужчин.

По утверждению японского исследователя Ё.Накамура, к лету 1945 г. Романовка насчитывала свыше 40 дворов и более 200 жителей. Помимо естественного прироста, по мнению исследователя, это было обусловлено значительным приливом товарищей-староверов из разных мест Маньчжурии, Приморского края Советского Союза и даже из Японии³.

Так, в 1940-е гг. из Верх-Кулей сюда переехала семья старообрядцев часовенного согласия* Валиховых. Сильвестр Федорович Валихов рассказывал: «*Мы сначала жили в доме - «плетенушка» называется. Такие вот забивают колья, потом рубят тальник или плетень, прутья такие, и вот между кольев этих заплетают: одну туды, другую с другой стороны, а потом с обеих сторон*

глиной вымазывали. И вот эта изба была времянка...»⁴

В центре Романовки стояла молельня, построенная в 1939 г., со старинными иконами и книгами. Старообрядцы были отличными плотниками и кузнецами: сами строили избы и изготавливали различную домашнюю утварь. Большим достоинством их жилищ была хорошая защита от мороза и ветров. Интерьер каждой избы был нарядным: бросались в глаза расшитые цветами яркие занавески, иконы в красном углу, фотографии в рамках под стеклом, фикусы и герань в горшках, раскрашенные сундуки и т.д. Иногда в доме имелись стулья, но чаще всего их заменяли скамейки. Электричества не было, и жилье освещалось свечами из пчелиного воска.

Хозяйство Романовки было преимущественно натуральным. Чем больше леса расчищалось под пашню, тем более земледелие преобладало над скотоводством и охотой. По данным на 1940 г., каждая семья имела по две десятины пашни. Выращивали пшеницу, гречиху, бобы, картофель, овес и ячмень (на корм скоту), кукурузу (для домашней птицы) и т.п. Из домашнего скота романовцы держали лошадей, коров, коз, свиней, кур. Летом их пасли на пастбище, а зимой содержали в хлеву. В огороде сажали капусту, огурцы, тыкву, свеклу, помидоры, арбузы, дыни, редиску, редьку и др. Занимались и пчеловодством. Романовцы не обеспечивали себя полностью продовольствием и фуражом и были вынуждены покупать пшеницу, рис и лук у корейцев, живущих поблизости от их поселка.

В основном занимались охотой (охотились на кабанов, тигров)... Зимой мужиков нету дома - все в горах. Весной посевы начинаются - дома бываем. ...Сеяли немного, только для себя. Китайцы - хорошо было [китайцы хорошо относились к русским старообрядцам, пока не было японцев]. С японца-

* Русская Древнеправославная церковь, часовенное и белокриницкое согласия, поповцы, беспоповцы - течения (толки) старообрядцев (прим. ред.).

ми [когда Маньчжурию оккупировали японцы] некоторые китайцы не соглашались, уходили в горы [китайские националисты]⁵.

Романовцы жили необычайно сплоченно. Деньги от продажи пойманного зверя, например, живого тигра, распределяли между всеми семьями. Помогали друг другу не только рабочей силой, но и рабочим скотом, сельскохозяйственными орудиями. Переезжая в другой поселок, русские не имели права продавать дома, и в них вселялись китайцы, поэтому мало-помалу бывшие русские поселки становились смешанными. По воспоминаниям С.Ф.Валихова, старообрядцы жили дружно с новыми соседями. Дети играли вместе с китайскими ребятами и очень быстро осваивали китайский язык⁶.

СРЕДИ КАЗАКОВ

Несколько общин старообрядцев-поповцев было образовано в Трёхречье, районе на западе Маньчжурии. Административным и торговым центром считалась Драгоценка, где имелись электростанция, паровая вальцовая мельница, маслобойный, маслодельный, кожевенный и пимокатный (сапогов из оленьей шкуры) заводы, шорные мастерские, почта и банк, а также представительства ряда русских и японских торговых фирм. Большинство старообрядцев жили в селах Верх-Кули, Усть-Кули и Покровка.

Так как основным населением Трёхречья было казачество, деревни назывались станицами, ими управляли выборные станичные атаманы. Православные казаки оказывали большое влияние на староверов Трёхречья, поэтому, по мнению ряда исследователей, они не так строго соблюдали свои заповеди⁷.

По сравнению со старообрядцами в Романовке, здешний устав был мягче. Старообрядческие священники и миряне дружили с

поселенцами, не принадлежащими к старообрядцам. Хотя старообрядцы не брились и не курили, отмечались случаи, когда они пили водку и танцевали на вечеринках по пятницам с другими жителями поселков. Дети в школах тоже учились все вместе. Бывали также смешанные браки, в том числе с китайцами. Тем не менее, старообрядцы имели отдельные места для захоронения усопших, не принимали пищу в присутствии посторонних, пользовались только собственной посудой. Если не-старообрядец использовал посуду старообрядческой семьи, ее потом выбрасывали. То же касалось и ясель для лошадей.

Много старообрядцев жило в Знаменке:

В Знаменке огороды были, пашни. Пахали на волах. Охотничали наши. В результате охоты тигров меньше стало. Они умные. Они уходили. А то вокруг нашего поселка Знаменки ходили. У Луки Малахова жеребца задавили. Кони прибежали с пастбища все в мыле. Одного (такой был красавец жеребец вороной) нет... Деньги были в основном с охоты. Ну вот, например, отец там добудет что-то, привезет, мама что-то делает. Я приучен с малолетства обращаться с мясом. Продавали китайцам мясо. Медвежью желчь продавали китайцам.

Знаменка. Есть праздник Знамение Пресвятой Богородицы. Он относится к 13 веку. Киевский князь Андрей Боголюбский пошел войной на Великий Новгород, а они молились Пресвятой Богородице. У нас (в Знаменке) моленного дома не было, а храмовый праздник был. [...]

Мы говорили по-китайски. Я очень хорошо говорил. Сейчас китайский мало понимаю. Были китайские друзья. Вместе гуляли, даже боролись. У меня лично о Китае, о китайском детстве остались очень хорошие воспоминания⁸.

К 1939 г. в районе насчитывалось 1300 хозяйств, и проживало 6800 человек. Если в 1926 г. здесь

было засеяно 723 десятины, то в 1934 г. - уже 4145, а в 1938 г. - 14000 десятин земли⁹. Большинство хозяйств было зажиточными. П.А.Морозов, например, имел более 300 голов рогатого скота, до 2 тыс. овец и около 100 породистых лошадей, И.Е.Визянов - до 400 голов крупного рогатого скота, до 2 тыс. овец, лошадей более 70. К.И.Чегодаев засеивал до 200 десятин пшеницы¹⁰. Несмотря на суровый климат, пшеница давала весьма высокие урожаи. Она вывозилась на продажу в Хайлар, а оттуда распространялась по всей Маньчжурии.

Если вначале обработка земли проводилась примитивным способом, в лучшем случае - с применением тягловой силы, то со временем техническое обустройство русских крестьян стало расти. С середины 20-х гг. из Харбина в Трёхречье стали поступать сельскохозяйственные машины, облегчавшие труд земледельца: трактора известных марок «Мак-Кормик» и «Мосей Гарис», тракторные плуги, сеялки, сенокосилки и сноповязалки, конные грабли, молотилки. Появились и новые приспособления для переработки продукции, в частности, ветряные мельницы, сепараторы. Благодаря технике жители Трёхречья смогли производить на продажу зерно, масло и другие продукты¹¹.

ХРАНИТЕЛИ ТРАДИЦИЙ

В Китае старообрядцы полностью сохранили свою культуру. В первую очередь этому способствовала жизнь в замкнутых общинах и поселениях, находившихся в глубине Маньчжурии, близких по природно-климатическим условиям к дальневосточному региону.

При переезде в Китай не произошло больших изменений в материальной культуре старообрядцев, в частности, ношении традиционной натальной и верхней одежды и обуви в повседневные и

праздничные дни, если не считать того, что в Китае они заимствовались у местного населения, например, ткань для одежды. Поэтому она стала более нарядной, чем раньше, при жизни в России.

Не было внесено и новых конструктивных особенностей в строительство жилья и его интерьер: сохранился «красный угол» с иконостасом, фотографии родственников по стенам, набивные рисунки на тканях, украшавших комнату.

Строго соблюдались традиции и в семейно-брачных отношениях, особенно внимательно подходили к степени кровного и духовного родства. В сельской местности в брак вступали довольно рано: девочки в возрасте 14-16 лет, юноши - в 15-18 лет. В городской местности у старообрядцев-поповцев нередко случались браки с представителями иной веры, но возраст для замужества и женитьбы был выше, чем у беспоповцев.

Не наблюдалось больших изменений и в традиционном распределении производственного и домашнего труда на мужские, женские и детские работы. Мужчины обычно занимались земледелием, охотой и работой в иных районах. Женщины были хранительницами очага, занимаясь всеми домашними делами и воспитывали детей. Старообрядческие семьи были большими. Особенно это бросалось в глаза по сравнению с «белой» эмиграцией, где семья чаще всего имела одного, максимум двух детей. Семьи староверов воспитывали от пяти до десяти детей, а иногда их было и больше.

Старейшины устанавливали нормы поведения, следили за соблюдением традиционных обычаев и обрядов, определяли религиозно-культурные правила для членов своей общины, контролировали строгие еженедельные и более продолжительные посты, обязательные часы молитв и прочее. Они же сохраняли тради-

ционные календарные и семейные (родильно-крестильные, свадебные, похоронно-поминальные) обряды.

Русские поселения в Маньчжурии, различаясь по размерам, имели одну или несколько прямых и широких улиц¹².

Обычно была одна улица, застройка в две стороны и маленькие переулочки - скота погнать на речку поить. Три-четыре усадьбы - переулок к речке, а в другую сторону - пастбища; огороды огорожены, то скот ходил кругом, и переулков не было. А там, к реке, места не остается - одна улица. Названий у улиц не было... Моленной в Ситахэзе не было... Школы в Ситахэзе не было¹³.

Сельскохозяйственные приемы старообрядцев были такими же, как в России, хотя инструменты и инвентарь отличались в лучшую сторону. П.Г.Мартюшев отмечал: «У нас были швейцарские самые хорошие, тонкого полотна, косы. Дак их надо уметь находить. Да надо ее отбить. Ее молотком или обухом бьешь. Ее закаливали сами, эту сталь. Когда литовка отбита, бороду можно сбрить. Оселок - чтобы подправить остроту только¹⁴.

В Китае старообрядцы носили такую же одежду, как и в России. Особенно популярными были шаровары и цветные рубахи. По праздникам надевали парадную одежду. Для охоты предназначались гимнастерки защитного цвета. Зимой носили полушубки из овчины или мерлушки, подпоясанные кушаками из хлопчатобумажной ткани. Варезки вязали из верблюжьей или овечьей шерсти. Женщины носили сарафаны, которые шили сами из китайской разноцветной ткани. После японской оккупации мужчины стали носить японские военные фуражки. Обувью обычно служили черные высокие кожаные сапоги, а для работы имелись ичиги из бычьей кожи. Носили также полушубки, которые шили сами. Зимой женщины и мужчины носили ка-

танки черного цвета, изготовленные в Хайларе, Драгоценке или Верх-Кулях. Для жаркого лета имелись сандалии.

ОХОТА

Охота была одним из самых популярных видов деятельности старообрядцев, тем более что маньчжурская тайга отличалась богатством и разнообразием дичи. Большинство охотились на птицу или пушного зверя, и только небольшая часть промысловиков охотилась на тигра, который водился в основном в горных лесах Гиринской провинции и горах Малого Хингана.

Тигрят ловили. У нас тигроловы были только Куликовы. Мартюшев Миша был в Тимбоху... Куликов Автоном Семенович - компанию он делал с другими старшими, уже опытными охотниками. Живых тигрят ловили для японцев, заказ делали. Здесь Мартюшев Ефим (он умер тут уже), его брат Антип - без отца поехали, то обозначились: думали, что тигренок, а она тигрица была молодая бледного цвета. Тигрят словили, а она от собак на березу заскочила. Она думали, что тигренок, подошли, собаки лают. Мартюшев Ефим подошел недалеко [близко] с рогулей. Она соскочила, цоп его за спину под лопатку и под себя. Пока эти там, убили ее. Он долго хворал: и всё немог, немог, немог, так и помер¹⁵.

В год добывалось около 50 тигров. Особенно ценились кости, кровь, мозг, глаза, когти, печень, сердце, половые органы и, конечно, шкура¹⁶. Обычно один убитый тигр мог дать больше прибыли, чем самый удачный охотничий сезон¹⁷. Китайцы считали, что препарат из тигрового сердца дает человеку необычайное мужество и стойкость, а амулеты из когтей и усов тигра возвращают утраченную любовь. Старообрядцы также занимались отловом живых тигров для продажи зоопаркам. Наиболее

удачливым считался житель Ханьдаохэцзы Семен Калугин, который за зимний сезон 1936 г. добыл семь тигров. Другими известными и удачливыми охотниками-профессионалами были Лука Малахов, Федор Мартюшев и Петр Калугин¹⁸.

Популярной была и добыча пантов, которые использовались для приготовления лекарств традиционной китайской медицины. Охота на оленей-пантачей началась в Маньчжурии в начале лета и длилась почти до августа. Этот род охоты не таил в себе такой опасности для охотника, как охота на тигра, но требовал большого опыта, навыка и ловкости. Главная трудность заключалась в том, что в период роста пантов олень становится особенно нервным и чутким. Охота основывалась на глубоком знании привычек зверя и прочных навыках охотника. Выследив оленя, охотнику предстояло несколько часов просидеть в засаде. Кроме того, оленя следовало убивать одним залпом, чтобы он не смог повредить свои рога.

Иманов [яманов](козлов) убивали по горам. У их шкура ценная и кровь, особенно кровь. Насушишь иманью кровь, так с килограмм, то это хорошо, и идешь продавать... В деревню придешь, там колхоз работает или в концессию где-то придешь и говоришь: «Имань шаньсе» - иманья кровь сушеная. Оне все довольны купить, у кого деньги есть. Вот,

скажем, двенадцатый калибер [калибр] дробовой гильзу так вот обрежешь, там помещалось почти с ложку (или не будет [меньше]) - ее, мерочку такую, сделаешь, на проволочку или в мешочек. Приходишь (мы были пацаны, мне было 16 лет) и скажешь, что вот шаньси. Ну, они довольны все купить, у кого деньги есть. Тот: «Куплю», другой: «Куплю», а никто не покупает, вот так вот: оне боятся, вдруг там лошадиную насыпешь, надо проверить. Найдут там знахарей - китайцы такие старшие. Придут два-три старых китайца. Стаканы нелегко было найти в то время, найдут посудинку какую-нибудь высокую, нальют теплую воду комнатной температуры, три-четыре порошинки сушеной крови туда бросят и сидят, тихо так, молча сидят. Сидят 5 минут и больше. Порошинка лежит, лежит и начинает идти размокать. Размокает и тоненькой, тоненькой ниточкой на дно идет и на дне расстилается. Встают оне: «О! Тин же хо!» - очень хорошо. Ну, всё. Встают оне, толкают деньги. Оне там собирают деньги, а ты начерпаешь кому три, кому одну, кому две. Быстро распродашь. Наши охотники, которые насмеливались, в Мясоед ее свежую ели. Говорили, что болит спина, то вот эта кровь помогает. Вот для этих целей покупали ее китайцы... Одна мерка сушеной иманьей крови стоила ту лян (2 рубля).

... Все охотничали. Как слово, скажем, понимает: в каком направлении идешь в лесу, как выйти, элиф [если] ты попал в ночь, в каком направлении, чтоб не потерялся. В 12-14 лет самостоятельно не охотились - такого быстро медведи съедят. Еще в 16-17 лет со старшими ходили недалеко от дому. А потом уже, когда подучатся, самостоятельно в 17-18 лет - тогда уже могут...

Охотились на зубрей (изюбров). Выпоротки добывали [недоношенный детеныш, выпоротый из брюха самки]. Выпороток стоил очень дорого - 30-40 долларов паунт (фунт), бывает выпороток 40 паунтов и больше. Убивали самку в феврале. Деньги давала охота. Посевы начинаются весной, а попозже выезжают на пантовку - приблизительно, когда трава уже большая. Японцы разрешали охотиться. На тигра, на панты в 17-18 лет начинали охотиться, уже ходили козлов стрелять. Винтовки, оружие осталось от войны 41 года, с Японией - царские¹⁹.

* * *

Воспоминания старообрядцев являются весьма ценным источником для современных исследований одной из драматических историй российской диаспоры XX в. и ее общения с местным населением в Китае. Примечательно, что о делах былых дней отлично знает и молодое поколение старообрядцев.

¹ How we escaped from Russia. Как мы бежали из России. As told to O. Basargin by Anna Basargin. Как рассказала Олимпияде Басагиной Анна Басаргина (англ., рус.). Nikolaevsk Publishing Co., 1989, p. 15, c. 16-17.

² Ibid., p. 6.

³ Накамура Ё. (Токио). Текст предоставлен Ричардом Моррисом // Старообрядец, 2005, № 34 - <http://bichura.ru/content/view/98/1/>

⁴ Валихов С.Ф. В Романовке // Русские старообрядцы: язык, культура, история: Сб. статей к XIV Междунар. съезду славистов // Ин-т рус. яз. им. В.В.Виноградова РАН. М., Языки славянских культур, 2008, с. 372.

⁵ Полевые материалы автора (ПМА). Информатор - Калугин Анисим Стафеевич.

⁶ Валихов С.Ф. Указ. соч., с. 373.

⁷ Фукуда С. Русские деревни в Северной Маньчжурии. Токио, Тама Сёбо, 1942, с. 86.

⁸ ПМА. Инф. - Якушин Виктор Пименович.

⁹ Русские в Маньчжурии (По япон. статистике) // Новая заря. 18.07.1939.

¹⁰ В русском Трехречье // Новая заря. 7.06.1938.

¹¹ Русская деревня в Маньчжу-ди-го. Трехречье - место русских поселений // Всеобщий календарь на 1935 г. Харбин, Изд. А.Ф.Любавина, 1.12.1934.

¹² Жернаков В.Н. Трехречье: Рукопись (Окленд, 1975) // NILA. Коллекция В.Н.Жернакова. Л. 317-318.

¹³ ПМА. Инф. - Валихов Сильвестр Федорович.

¹⁴ Мартюшев П.Г. Копны, помочи и вечерки. Из рассказов. Вудборн, штат Орегон, США, 1991, л. 3.

¹⁵ ПМА. Инф. - Валихов Сильвестр Федорович.

¹⁶ Байков Н.А. Зверовой промысел и пушная торговля Маньчжурии // Вестник Маньчжурии. 1931, № 10.

¹⁷ Три тигра на двоих! (Об охоте Назаренко и Суховеева // Рубеж, 1937, № 4.

¹⁸ Гомбоев Н.Н. Охотничье счастье // Гомбоев Н.Н. Маньчжурия глазами охотника. С. 22-29.

¹⁹ ПМА. Инф. - Валихов Сильвестр Федорович.